

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Art history

Ю. И. Арутюнян

Хронотоп в детской книжной иллюстрации 1970-х гг.

Пространственно-временной континуум в детской книжной иллюстрации XX в. может воплощать историческую концепцию автора, нести сюжетно-смысловое и композиционно-пространственное значение, принцип соотношения пространства листа и времени может функционально и содержательно объединять изображения, способствуя формированию целостного замысла книги. В конце 1970-х гг. издается цикл детских книг с обширными иллюстративными рядами, подчиненными идее единого понимания пространственной и временной составляющей изображения. Иллюстрации к «Волшебной флейте» Б. А. Дехтерева стилизованы под акварели XIX столетия, уместная театральность репрезентации сочетается с подчеркнутой декоративностью решений, автор широко использует орнамент и образы эпохи рококо, концепция «историзма» приобретает особую выразительность, учитывая характер книги и вид издания. Время в «Запел петушок» с иллюстрациями А. М. Елисеева представлено и как условное прошлое, и как реальное течение – от рассвета к закату, от пробуждения к сну. Образный ряд «Каштанки» в иллюстрациях Б. А. Алимова сукцессивен и повествователен. Е. Г. Монин воплощает хронотопическое начало в композиции каждого листа – во внутреннем движении композиции, в соотношении части и целого, в визуальных приметах времени. «Волшебное зеркало» Э. В. Булатова и О. В. Васильева – сложный комплекс различных типов изображений и видов иллюстрирования, порождающий интерактивность восприятия и особое игровое начало в самой структуре издания.

Ключевые слова: книжная графика, детская книжная иллюстрация, отечественная школа графики XX в., концепция времени в искусстве, пространственные построения в графике

Julia I. Arutyunyan

Chronotope in children's book illustration of the 1970s

The space-and-time continuum in the children's book illustration of the 20th century can embody the historical concept of an artist, carry the plot-semantic and compositional-spatial significance, the principle of correlation of the space of the sheet and time can functionally and meaningfully combine images, contributing to the formation of a holistic idea of the book. At the end of the 1970s, a series of children's books with extensive illustrative series subordinated to the idea of a common understanding of the spatial and temporal component of the image was published. Illustrations to the «Magic flute» Boris Dehterev are stylized as watercolors of the nineteenth century, appropriate theatricality of the representation is combined with elaborate decorative decisions, the artist uses the ornament and images of the Rococo, the concept of «historicism» takes on special significance, connected with the nature of books and the type of edition. Time in «The Cockerel sang» with illustrations by Anatoly Eliseev is presented both as a conditional past, and as a real current – from dawn to sunset, from awakening to sleep. Shaped a number of «Kashtanka» in the illustrations of Boris Alimov succession and narrative. Eugenie Monin embodies the chronotopic beginning in the composition of each sheet – in the internal movement of the composition, in the ratio of part and whole, in the visual signs of time. «Magic mirror» by Eric Bulatov and Oleg Vasilyev is a complex set of different types of images and types of illustration, generating interactivity of perception and a special game beginning in the structure of the publication.

Keywords: book graphics, children's book illustration, Russian school of graphics of the XX century, concept of time in art, spatial constructions in graphics

DOI 10.30725/2619-0303-2019-3-164-167

Книжная иллюстрация осваивает пространство страницы, собранные воедино изображения рассказывают историю, графика – искусство пространственное, подчиняющее себе движение, четко устанавливающее границы. Отражение времени возможно, однако, образ, ориентированный на эпоху, исторический контекст, закономерности стилей лишь частично характеризует континуальный аспект интерпретации литературной основы. Время может стать источником стилизации и предметом изображения, принципом последовательного чередования событий, способом вовлечения созерцающего

и основой диалога. Время – параметр музыкальный, поэтому музыкальность трактовки и театральность репрезентации объекта в среде может восприниматься как художественный прием, ориентированный на сукцессивный, а значит и связанный с проблематикой хронотопа аспект.

Время как часть визуальной концепции в детской книжной иллюстрации может нести историческое, сюжетно-смысловое, композиционно-пространственное значение, помогает объединять изображения, способствует формированию целостного замысла книги. Вторая

половина 1970-х гг. – эпоха блестящего расцвета графики, классическую прозу, поэзию и современную литературу для детей иллюстрируют мастера, индивидуальная авторская манера которых разнообразна. Складывается сложная система художественных течений в рамках единой стилистической схемы эволюции приемов, принципы решения проблемы времени отвечают базовым установкам в области интерпретации понятия истории, отношения к наследию прошлого, в композиционном построении листа и во взаимодействии иллюстраций.

В 1979 г. издается цикл детских книг в твердых переплетах, по-разному оформленных московскими художниками, литературные произведения – от известных сказок и фольклорных мотивов до русской классики – богато иллюстрированы, ключевым принципом являются художественное единство и концептуальная целостность каждого издания.

«Волшебная флейта» с рисунками Бориса Александровича Дехтерева (1908–1993) стилизована под издание XIX столетия [1], тонко проработанные акварели театральны, сценичность репрезентации подчеркнута костюмированным характером трактовки героев, облаченных не просто в одежды эпохи рококо, но в напоминающие о версальских празднествах жюстокоры и плюмажи. Богатство и разнообразие оформления, использование характерных гирлянд в концовках и виньетках, ассоциации с историей Франции, репрезентативность и даже техника напоминают о творчестве представитель «Мира искусства». Форзац декорирован рокайльным цветочным орнаментом, на авантитуле появляется образ семилетнего Моцарта за клавином, отсылки к оперной постановке читаются и в композиционных, и в пространственно-пластических аспектах иллюстраций. Усложнение временного аспекта за счет нескольких пластов интерпретации наследия прошлого – через уподобление эпохе Моцарта, через ретроспективизм Серебряного века к современности – обусловлены стилистическими особенностями произведений и пониманием требований к детскому изданию художником. Иллюстрации отличаются «картинным» видением листа: мастер решает пейзажный фон в соответствии с академическими требованиями к построению планов и кулис, безупречно прорисованные фигуры свободно двигаются среди скал и деревьев чудесной страны. Герои четко охарактеризованы, узнаваемы и выразительны; композиция подобна мизансценам, антураж близок к декорациям традиционного театра, что подчеркнуто балюстрадой и свечами в обрамлении страниц. Прозрачная и легкая акварель

позволяет создать сказочный мир спора света и ночной тьмы, приглушенный колорит перекликается с характерной палитрой эпохи рококо.

Образ времени в книге «Запел петушок» [2] отражен на обложке и авантитуле – заря и мгла, солнце и месяц, кукарекающий петух и ухаживающая сова; народные песни, потешки и сказки подобраны так, что проводят читателя от утреннего побуждения через полный событий и встреч день к вечерней колыбельной и сну. Анатолий Михайлович Елисеев (род. 1930) создает современные, яркие и живые образы, приметы прошлого условны и стилизованы, сведены к четко читаемым знакам: конек крыши, резные наличники. детали традиционного костюма. Страничные иллюстрации расположены на каждом развороте, а рядом – еще одно изображение в центре листа. Яркий локальный колорит, построенный на динамичных и декоративных сочетаниях дополнительных цветов, обращение к напоминающим народное искусство узорам, условно выстроенное пространство, совмещающее укрупненный первый план и обобщенные дали, гармония повествовательного и орнаментального (учитывая адресную аудиторию издания) привлекают внимание зрителя. Краткие ритмизованные тексты и особенности иллюстративного ряда, принцип чередования изображений и обилие декоративных мотивов, игра контрастами и сравнениями, появление «сквозных героев-детей», наличие характерных «очеловеченных» в своем поведении животных создают увлекательное путешествие через день. Легко запоминающиеся короткие стихи позволяют превратить рассматривание книги в занимательную игру. Подбор и последовательность текстов и изображений связывают пространственно-временные характеристики, формируя понятный и предсказуемый хронотоп. Время переживается ребенком как прекрасный летний день – от пробуждения до сна. Структура книги такова, что в начале преобладают короткие ритмизованные тексты, потом появляются сказки и стихи, время – это еще и взросление.

Единство и последовательность рассказа А. П. Чехова «Каштанка» в иллюстрациях Бориса Александровича Алимова (1933–2006) позволяют воспринимать время как контекстуальный и как сукцессивный аспект повествования [3]. Образный строй изображений кинематографичен – цвет сдержан и лаконичен, свет формирует мизансцены, моделировка остра и динамична, крупные планы сопоставляются с условными даями, исторический антураж точен, он позволяет безошибочно идентифицировать эпоху и место. Хронотроп рассказа важен для трактовки образов – холод и слякоть наступающей ночи,

суетливый и безразличный город, чувство потерянности и одиночества противопоставляются уютной родной мастерской и странной, но гостеприимной квартире. Иллюстрации точно следуют за текстом, повествование разворачивается в пространстве, события калейдоскопично сменяют друг друга, движение и остановки героев отмечены изображениями. Подчеркивая перемещения, художник направляет персонажей, дублируя шаги жестами, собака резко бросается в противоположную сторону и теряется, хаотичные метания – остановка: Каштанка замирает, город продолжает стремиться вперед, сопротивляясь непогоде. Мотив движения неизменно доминирует, векторы меняются – параллельные, центростремительные и разнонаправленные, они передают характеры, ситуации, следуют за канвой повествования, формируют представление о последовательности событий. Признаки времени читаются в архитектуре и интерьере, конках и костюмах персонажей. Эффектное резкое и драматичное освещение, лаконизм цвета, доходящий до монохромности напоминают кинематограф. Историческое время и время рассказа взаимодействуют.

Иллюстрации Евгения Григорьевича Монины (1931–2002) к стихам Юлиана Тувима [4] – уникальный пример воплощения хронотропа визуальными средствами; композиция каждого листа сложна и динамична, разнообразие, острая характерность и фантастический характер целого при конкретной узнаваемости детали формируют образный строй оформления книги. Намеренный отход от характеристик конкретной эпохи, вневременной тип архитектуры, сочетание костюмов и персонажей разных периодов, условность в передаче облика, творческий принцип осмысления литературной основы изображения выстраивают оригинальный и непосредственный метод работы художника. Движение людей, птиц, лошадей, кораблей, машин и поездов организует композиционные решения и выявляет пространственные акценты. Векторы перемещений вносят временной аспект в решение листа, читатель следует за героями, переход от страницы к странице подчеркнут распределением пятен цвета и объемных масс, шрифт проникает в иллюстрации, тонированный фон нередко выступает в качестве основы для столбцов стихотворений. Среди поэтических работ Ю. Тувима есть и текст о буквах. Характерные для Е. Г. Монины архитектурные мотивы структурируют пространство, отмечая направление движения и расставляя акценты, появляется и Варшава, и улочки сказочных городов, и фахверковые фасады выходящих на площадь домов, и крепости, и африканские хижины. Образ поэта

неоднократно повторяется на страницах книги, многие взрослые – это он, в случаях, где лирический герой возникает в тексте, неизменно повторяется человек в плаще, шляпе и галстук, он и ведет повествование, связывая отдельные стихотворения. Приметы времени – автомобили и швейные машины, самолеты и паровозы, фотоаппараты и водопровод – фиксируют время, эпоха Ю. Тувима – 1930-е гг. Нередко подчеркнут вневременной характер происходящего, связывает воедино современность и прошлое, близкое и далекое – средневековые рыцари, моряк XVIII столетия, кавалер в цилиндре и король в парике и мантии. Время мозаично, обусловлено содержанием стихов, тексты и изображения взаимосвязаны, персонажи взаимодействуют. Хронотроп условен, пространственные планы и срезы времени теряют жесткие границы.

«Волшебное зеркало» – внушительное собрание сказок русских писателей, богато проиллюстрированное Эриком Владимировичем Булатовым (род. 1933) и Олегом Владимировичем Васильевым (1931–2013) [5]. Подарочное издание оформлено отдельными страничными изображениями, миниатюрами, виньетками, заставками и концовками. Стилизация в духе силуэтов начала XX столетия, обращение к растительным орнаментам, трехцветный декор, напоминающий хохломскую роспись (красный, черный, золотой), решение буквиц, анималистические мотивы и характерные типажи обыгрывают приемы книжной иллюстрации Серебряного века. Широкий хронологический период – XIX–XX вв., различные темы, жанры и язык повествования, сложное соотношение обыденного и сказочного в самих текстах, меняющееся понимание о «достоверности» рассказа усложнили работу художников, стремившихся к целостному восприятию. Единство решения обусловлено общим характером построения иллюстративных рядов, каждая история «маркирована» узнаваемым героем или сценой, лаконичное изображение повторяется на страницах повествования. Структура и характер издания предопределили особенности иллюстративных рядов, многообразие композиционных и пространственно-пластических решений не лишает книгу целостности общего замысла, а наличие сопроводительных иллюстраций, орнаментов и декоративных мотивов на каждой странице объединяет отдельные сказки. Интересным приемом становится нарушение изобразительных границ, своеобразный выход за условную «раму» в концовках. Игра с различными эпохами и регионами, комплексный «межстилевой диалог», совмещение повествовательности и декоратив-

ности, четкая по-театральному репрезентативная построенность изобразительных рядов и раскрытие целостного замысла через колористическое, композиционное, пространственное и орнаментальное единство – формируют образный строй книги. Степень условности изображения корреспондирует с характером отражения действительности в сочинении. Интерпретация исторического времени базируется на характерных узнаваемых деталях – особенностях костюма, орнаментов, построек, поведения героев; ход времени повествования отражается движением в рамках листа и диалогической структурой изображений, усложнением визуальных «комментариев» на полях, приемами гротеска и намеренной акцентировкой определенных мотивов. Хронотроп читается не столь явно, разнообразие текстов и авторских подходов, сложность в выявлении единых позиций и сочетание разных типов изображений порождают многоуровневый и динамичный принцип визуального воплощения времени. Время писателя, время художника и время зрителя вступают в полилог.

Таким образом, аспект времени в книжной иллюстрации конца 1970-х гг. представлен прежде всего принципами отражения истории, это может быть создание характерного антуража через легко считываемые образы – архитектурное окружение, детали быта, характер костюмов, может использоваться прием стилизации. Уподобление иллюстраций стилю описываемой в книге эпохи соседствует со сложным многоуровневым диалогом, например, эпоха рококо воспринимается сквозь призму образов Серебряного века. Пространственно-временной континуум организует поверхность листа и влияет на общую композицию книги. Иллюстрация может обыгрывать старинную фотографию, черно-белый кинематограф или театральную мизансцену – современность и прошлое вновь вступают в диалог. Перемещение персонажей и развитие повествования отражаются в мотиве движения, характеризующего каждое изображение. Тема странствия – фантастического, сказочного или реального – воплощается через акцентировку направления, общую динамику и визуальные трансформации. Поэзия формирует сложную систему взаимодействий пространственных пластов и временных аспектов, принцип свободного диалога и случайных переходов, возможность пересечений территорий и эпох позволяют через творческое осмысление прошлого говорить о современности. Формат сборника порождает комплексный подход к

пространственно-временным аспектам иллюстрирования, повествовательность и развитие сюжета отдельного сочинения коррелируют с общим решением издания.

Историческая интерпретация, метод стилизации и характер декора формируют целостное решение. Эпоха (писателя, художника, читателя/зрителя), период описываемых событий, протяженность повествования, время на создание и восприятие выстраивают сложную иерархию взаимодействующих смыслов. Сукцессивность передается через движение в изобразительном поле, смену эпизодов, переключку мотивов, общение героев, стилистическое единство или диссонанс образных элементов. Вербальное построение и визуальная концепция произведения воплощают временной аспект рассказа через исторические реминисценции, последовательность повествования, динамичность построений, композиционные и пространственные решения, взаимодействие изображений, шрифта, орнамента и декора страницы.

Список литературы и источников

1. Волшебная флейта. Сказка по мотивам Кристофа Виланда / рис. Б. Дехтерева. Москва: Дет. лит., 1978. 32 с.
2. Запел петушок. Русские народные песенки, потешки, сказки / сост. Л. Н. Елисеева; худож. А. Елисеев. Москва: Малыш, 1979. 80 с.
3. Чехов А. П. Каштанка: рассказ / худож. Б. Алимов. Москва: Совет. Россия, 1979. 64 с.
4. Тувим Ю. Письмо ко всем детям по очень важному делу: стихи / рис. Е. Монины. Москва: Малыш, 1979. 94 с.
5. Волшебное зеркало: сб. сказок рус. писателей / рис. Э. Булатова, О. Васильева. Москва. Приволж. кн. изд-во, 1978. 352 с.

References

1. Magic flute. A fairy tale based on Christoph Wieland / drawings by B. Dehterev. Moscow: Children's literature, 1978. 32 (in Russ.).
2. The Cockerel sang. Russian folk songs, nursery rhymes, fairy tales / comp. by L. N. Eliseeva; artist A. Eliseev. Moscow: Kid, 1979. 80 (in Russ.).
3. Chekhov A. P. Kashtanka: tale / artist B. Alimov. Moscow: Soviet Russia, 1979. 64 (in Russ.).
4. Tuwim J. A letter to all the children on a very important matter: poems / drawings by E. Monin. Moscow: Kid, 1979. 94 (in Russ.).
5. Magic mirror: col. of fairy tales by Rus. writers / drawings by E. Bulatov and O. Vasiliev. Moscow: Volga book publ. house, 1978. 352 (in Russ.).